

«Это контракт, указанная цена в нем - это рыночная стоимость выполнения таких работ, которую Ли Хай проверил для меня, просто для справки. Если ты считаешь, что она занижена, мы обсудим это».

Спокойное отношение Лу Цзинханя с серьезностью, а также озвученная цифра в 6000 договоре, успокоили Ся Сяому.

Он, вероятно, мог понять намерения Лу Цзинханя, тот был мил и, увидев его в беде, пришел на помощь.

Он уже знал о финансовых трудностях Сяому, но вопреки этому, юноша не стал бы принимать деньги просто так. А эта фреска была прекрасным поводом, чтобы замаскированно финансировать его.

Но если бы Лу Цзинхань дал ему десятки тысяч долларов или что-то в этом роде, ему бы точно пришлось отказаться.

Цена художника-живописца также определяется его известностью. Для нынешнего его уровня эта цена достаточно высока.

Ся Сяому покачал головой: «Это довольно много. Я просто боюсь, что результат моей картины вас не удовлетворит».

Как насчет этого, вы скажете мне, какой стиль вы хотите, я сначала нарисую несколько вариантов на бумаге, и вы сможете выбрать тот, который вас устроит».

Лу Цзинхань кивнул: «Да. Какие инструменты, краски необходимы. Напиши мне список, а я подготовлю».

«Тогда большое спасибо, у меня действительно нет здесь никаких инструментов. Можете ли вы сказать мне, какой стиль вы хотите, чтобы я мог иметь представление о том, чего я хочу, когда буду рисовать».

«Будь проще, не более трех цветов. Совсем как та, которую ты нарисовал - Жизнь».

Ся Сяому подумал: это было бы гораздо проще.

Он более внимательно изучил стиль дома Лу Цзинханя и пришел к выводу, что тут не нужны тяжелые, плотные фактуры и цвета. Сюда подойдет что-то легкое, воздушное, какие-то линии, чтобы придать форму и добавить жизненной энергии этому дому.

Во время обсуждения Лу Цзинхань все еще выглядел официально, он серьезно говорил с ним о

стиле фрески, о времени начала работы, и, наконец, обе стороны подписали договор, сделав это действительно как сторона А и сторона Б. Это было довольно формально.

После этого Ся Сяому уселся за стол в гостиной и начал рисовать рисунок в соответствии с просьбой Лу Цзинханя.

У Лу Цзинханя зазвонил телефон, он взглянул на него, его лицо слегка изменилось, он посмотрел на Ся Сяому, который рисовал, и тихо вышел из зала.

Увидев это, Ли Хай тоже последовал за ним.

В комнате Лу Цзинхань держал телефон в руке, его глаза были растерянными, а голос сухим, и он положил трубку после короткого разговора с собеседником.

Ли Хай спросил: «Что случилось?»

«Звонила Се Вэйвань».

На лице Лу Цзинханя появился намек на ироничную усмешку: «Она сказала, что готова рассмотреть условия, которые я ей предложил».

Глаза Ли Хая загорелись: «Разве это не хорошо? Ты сказал, что раньше ты так за ней бегал и все время повышал цену, но она отказывалась, словно она Будда. Теперь, когда ты игнорируешь ее, она прибежала к тебе сама!»

Лу Цзинхань нахмурился в раздумье и ничего не сказал.

Ли Хай продолжал:

«Так что, мне пойти к ней или ты сам пойдешь к ней? В любом случае, как только договор будет подписан, ты можешь отвезти ее к старому господину, а потом помолвка и все остальное будет формальностью».

Лу Цзинхань внезапно спросил: «О чем было соглашение?»

«Суть в том, что если она согласится встречаться с вами и обручиться в конце этого года, ей будут платить 100 000 юаней каждый месяц во время партнерства, а после помолвки она получит 5% акций компании».

Речь шла об акциях компании, которую Лу Цзинхань создал сам, используя наследство, оставленное ему матерью, и она не имел никакого отношения к семье Лу.

«Что?!» Лу Цзинхань вдруг риторически спросил: «Давать ей 100 000 каждый месяц? Плюс 5% акций моей собственной компании. Что дает ей на это право?!»

Согласно текущей рыночной стоимости, 5% акций будут стоить более десяти миллионов. Ся Сяому придется вкалывать несколько дней, используя свой талант и кропотливо рисовать фреску, только чтобы получить несчастные 6 000. Что дает этой женщине право претендовать на такие большие деньги?!

Ли Хай был ошеломлен и перешел на вежливое обращение: «Но, это было ваше собственное предложение, чтобы уговорить Се Вэйвань».

Лу Цзинхань: «Да мои мозги видно протухли в тот день, ты что, не мог меня остановить?»

Ли Хай:

Это не то, что вы сказали в самом начале.

Лу Цзинханю пришла в голову еще одна мысль.

«Если я соглашусь на этот контракт, то в будущем я стану парнем и женихом Се Вэйвань?»

Он внезапно ощутил сильное чувство отторжения, мысль о том, что они двое могут иметь такие отношения, сделала его тело напряженным и неловким, а желудок перевернулся от тошноты.

Ли Хай: «Не ты сказал ей «да», а она сказала тебе «да», мы умоляли ее».

Лу Цзинхань спросил риторически: «Почему я должен подписать с ней этот договор?»

«Это воля старого господина, ах, и как только ты будешь в деле, то получишь всю группу Лу».

Лу Цзинхань громко рассмеялся.

«Неужели я такой неудачник, что для завоевания Лу-групп мне непременно нужна эта Се Вэйвань, а сам я никак не справлюсь?»

И ты действительно думаешь, что дед захочет вот так просто передать мне группу Лу?

Не говоря уже о том, что без Лу-групп у меня есть возможность зарабатывать деньги самостоятельно.

Разве я не могу поддержать и защитить Цзинъи?

Серия риторических вопросов, которые внезапно открыли ему глаза!

До этого он жил в темноте, что не позволяло ему найти дорогу. Теперь мир был ярким, дорога прямой, а то, что лежало перед ним, было солнечной аллеей.

Ли Хай нерешительно спросил: «А что насчет Се Вэй Вань?»

«Как она и желала ранее, соглашение не имеет юридической силы».

<http://bllate.org/book/15896/1419165>